- 5. Шишкина Е.В. Институт уголовного преследования : автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 6–7.
- 6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1982. С. 217.
- 7. Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве : автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 15.
- 8. Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 34–35.
 - 9. Васильев А. Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. С. 4.
- 10. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон Рос-сийской Федерации от 17.01.1992 № 2202–1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. ст. 4472.
- 11. Яковенко В.В. Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.
- 12. Кучин А.Ф. Правовой механизм публичного уголовного преследования : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 13–14.
- 13. Бабин К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе России : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13.
- 14. Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство) : автореф. . . . дисс. д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 10.
- 15. Юлдошев Р. Р. Уголовное преследование в досудебном производ-стве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14–15.

УДК 347.6 ББК 67.404.5

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Т.А. Филиппова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Е.П. Титаренко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

А.Д. Дархамбаева

Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева (Алматы, Казахстан)

Рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся места семейно-правовых соглашений в классификации юридических фактов. Авторы выносят на обсуждение вопрос о правовой природе семейно-правового соглашения. В статье представлена антология юридической мысли о семейных правоотношениях советского периода, а также краткая ретроспектива ее развития в последние 20 лет. Авторы определяют семейное право как самостоятельную правовую отрасль с присущими ей особенностями, которые предопределяют и особые качества семейно-правовых соглашений, не позволяющих их отождествлять с гражданско-правовыми договорами. Предлагается отказаться от применения норм гражданского законодательства при регулировании семейных соглашений.

Ключевые слова: семейное право, соглашение, договор, сделка, юридический факт.

THE LEGAL NATURE OF FAMILY LAW AGREEMENTS AND THEIR PLACE IN THE LEGAL FACT SYSTEM

T.A. Philippova

Altai State University (Barnaul, Russia)

E.P. Titarenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

A.D. Darkhambaeva

Eurasian Law Academy named after D. A. Kunayev (Almaty, Kazakhstan)

The article shows discussion issues regarding the place of family law agreements in the classification of legal facts. The authors also bring to the discussion the question of the legal nature of the family law agreement. The scientific work presents an anthology of legal thought about family legal relations of the Soviet period, as well as a brief retrospective of its development in the last 20 years. The authors of the article define family law as an independent legal industry with its inherent features which also predefine the special qualities of family law agreements that do not allow them to be identified with civil law contracts. The article proposes to abandon the application of civil law in the regulation of family agreements.

Keywords: family law, agreement, contract, transaction, legal fact.

Doi: https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.9

еловеческое общество на всех этапах своего развития стремится к порядку. Упорядоченность различного рода отношений (социальных, экономических, политических) является гарантией, обеспечивающей человеку, его деятельности, имуществу безопасность и защиту. Одним из средств, направленных на достижение такой гарантии и оправдавших свою эффективность на протяжении тысячелетий, является правовое регулирование, используемое государством как целенаправленное воздействие на общественные отношения. Имея чрезвычайно богатое наследие в области правового регулирования частно-правовых отношений и колоссальный опыт, накопленный еще со времен римского частного права, государство как основной регулятор общественных отношений, конечно же, не изобретает велосипед, создавая очередной закон или внося поправки в уже существующий, а использует сформированный алгоритм законотворчества. Последний включает в себя как последовательность технических действий законотворческого органа, совершаемых в процессе принятия закона (подготовка проекта закона, обсуждение и т. д.), так и определенный набор базовых юридических знаний, позволяющих создать качественный по содержанию нормативный правовой акт. К числу таких знаний относятся: определение совокупности общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, выбор метода правового регулирования, определение отраслевой принадлежности создаваемого нормативного акта, сферы его действия.

Законодатель определяет то, что на данном этапе развития человеческого общества нуждается в правовом регулировании (действия, бездействия, события и т. д.), определяет качества, свойства этих фактов и осуществляет выбор правовых средств, призванных в процессе правового регулирования учесть все особенности, характеристики регулируемого материала. Другими совами, речь идет о формировании механизма правового регулирования. И в этом механизме выделяют особую категорию — юридические факты, которыми считают конкретное жизненное обстоятельство (условие, ситуация), с которым норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения [1, с. 242–243].

Как известно, мировая научная юридическая мысль давно уже разработала общую классификацию юридических фактов, согласно которой их делят на юридические события и юридические действия. Последние, в свою очередь, делятся на юридические поступки и юридические акты, которые принято считать подвидом правомерного действия, отличающимся от юридических поступков волевой нацеленностью на достижение определенного юридического результата [2, с. 16]. К юридического результата [2, с. 16].

ским актам относят сделки, договоры, правоприменительные акты, акты органов государственной власти и т.д.

Данная классификация представляет собой своего рода «ствол дерева», т. е. имеет общий характер, содержит основные виды юридических фактов и поэтому с успехом применима в любой отрасли права. Однако своеобразие конкретной правовой отрасли, где применяется указанная базовая классификация, приводит к тому, что этот «ствол дерева» обрастает «листочками» — юридическими фактами, имеющими свою специфику. И тогда классификация юридических фактов конкретной правовой отрасли уже отличается в той или иной мере от универсальной. Причем каждая правовая отрасль характеризуется своим уникальным набором юридических актов, который предопределяется характером отношений, составляющих предмет данной отрасли, содержанием принципов отрасли, сочетанием императивного и диспозитивного начал в методе правового регулирования и т. д. В зависимости от отрасли права юридические факты различаются по своим функциям, способу закрепления, степени определенности и иным существенным признакам.

Отраслевыми особенностями юридические факты наделяются и в семейном праве. Они могут быть классифицированы следующим образом: 1) юридические поступки; 2) юридические акты, которые делятся на: юридические акты органов государственной власти; юридические акты субъектов семейных правоотношений. Последние, в свою очередь, именуются в литературе семейно-правовыми актами [2, с. 59] и делятся на односторонние юридические семейно-правовые акты и двусторонние.

Особый интерес представляют двусторонние семейно-правовые акты, заключаемые субъектами семейных правоотношений. В СК РФ они называются «соглашение», «договор», а исследователи семейного права справедливо считают их актами индивидуального регулирования [3, с. 54]. Несложно перечислить все соглашения и договоры, прямо названные в СК РФ, их всего шесть: брачный договор, соглашение о разделе общего имущества, соглашение об уплате алиментов, соглашение об имени ребенка, соглашение о месте жительства ребенка, соглашение об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка. Однако этот перечень можно продолжить с учетом правоприменительной практики. Так, Новосибирский областной суд в апелляционном определении указал, что в силу ст. 4 СК РФ изменение режима общей совместной собственности возможно также на основании иных соглашений (договоров) между супругами. Таким образом, супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части, в том числе и общих долгов супругов), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам семейного и гражданского законодательства, а доводы апеллянта о том, что такое изменение возможно только на основании брачного договора, заверенного нотариусом, основаны на неправильном понимании норм семейного законодательства [4].

Название данного юридического факта «договор», «соглашение» вызывает вопросы следующего порядка: являются ли семейно-правовые соглашения категорией, тождественной гражданскому договору (двусторонней сделкой) со всеми вытекающими последствиями: единое правовое регулирование семейных соглашений и гражданских договоров. Либо это семейно-правовой акт, хотя и имеющий название «договор», «соглашение», но существенно отличающийся от смежных гражданско-правовых категорий и, как следствие, требующий самостоятельного правового регулирования.

Однако при, казалось бы, очевидном эмпирическом значении определения правовой природы соглашения исследования, посвященные этому вопросу, отсутствуют. Также говорить о том, что данный вопрос остался за пределами научного интереса, тоже не совсем верно. Как известно, научная мысль — это своего рода «пристрастный цензор», критически анализирующий все, что является результатом труда нашего законодателя. Однако ценность научной критики отнюдь не в ее количестве. Именно научная мысль в конечном итоге формирует качество правовых положений, находя в них коллизии, прямые противоречия, способствует достижению законодателем высокого качества юридической техники. Не меньшее значение в этом анализе приобретает использование исторического аспекта семейно-правовых соглашений.

До революции отношения в семье строились на патриархальных началах, поэтому законодательство не предусматривало возможности заключения соглашений, которые бы регулировали отношения между супругами, не было также и родительских соглашений. После Октябрьской революции впервые в законодательстве России (и всего мира!) провозглашались принципы равенства прав муж-

чины и женщины в семейных отношениях, что выражалось в числе прочего в предоставлении права на заключение ряда семейных соглашений [5].

Именно в этот период зарождается семейное право как самостоятельная правовая отрасль. Несмотря на то что еще дореволюционные ученые выделяли характерные особенности семейных отношений (их сугубо личный характер, неразрывные связи личности и семейных прав и обязанностей) [6, с. 485; 7, с. 529], именно советские ученые предприняли попытку самоопределить семейное право, обосновав свои выводы спецификой предмета, метода правового регулирования, принципов, юридических фактов [8, с. 11; 9, с. 34; 10, с. 15; 11, с. 37; 12, с. 5]. Как логическое продолжение идеи самостоятельности семейного права явились рассуждения ученых о правовой природе соглашений, заключаемых членами семьи. И это несмотря на то что временной период указанных исследований приходится на 60-е, 70-е гг. ХХ в. [13, с. 105; 14, с. 111; 15, с. 136–137; 16, с. 237; 17, с. 42–46; 18, с. 127; 19, с. 92; 20, с. 166; 21, с. 103], когда была особенно сильна тенденция проникновения государства во все сферы общественной жизни. Государство желало подчинить правовому регулированию как можно больше человеческих взаимоотношений, что явилось причиной уменьшения числа соглашений в семейном законодательстве [22].

Хочется с благодарностью и восхищением вспомнить ключевые позиции научной мысли о семейном праве того времени, которые проявлялись в следующем. Отношения, регулируемые нормами семейного права, возникают только между физическими лицами, но не любыми, а являющимися членами семьи.

Семейные правоотношения являются длящимися, как правило, пожизненными и связывают между собой не посторонних людей, как в гражданском праве, а людей, близких и дорогих друг другу, состоящих в особых лично-доверительных отношениях. Если взять по отдельности каждый из выделенных отраслевых признаков семейного права, то их фрагментарные проявления мы сможем обнаружить и в гражданском праве. Но, как справедливо отмечает А. М. Рабец, трудно себе представить какое-либо отношение, регулируемое нормами гражданского права, в котором все эти признаки присутствовали бы в совокупности. Однородность этих отношений заключается в единой сфере их функционирования, а именно в семье.

Семейные правоотношения не могут порождаться односторонними сделками (кроме одного — принятие ребенка на фактическое воспитание), а также договором, деликтом. Основанием их возникновения является брак, родство, решение суда, решение органа опеки и попечительства.

Семейные отношения в силу присущей им специфики невозможно включить в предмет правового регулирования гражданского права. В семейном праве личные неимущественные отношения занимают ведущее место по отношению к имущественным. Имущественные отношения регулируются семейным законодательством, обеспечивают существование членов семьи, их жизнь, здоровье, социальное развитие и осуществление иных личных прав. Поэтому они тесно связаны с личностью каждого члена семьи и в отличие от гражданских являются неотчуждаемыми, непередаваемыми, безвозмездными, длящимися. В некоторых случаях могут продолжаться после прекращения семьи и прекращения лично-доверительных отношений между членами семьи (между бывшими супругами, между бывшими усыновителями и усыновленными). Одного того, что они не являются товарно-денежными, по мнению А. М. Беляковой и Е. М. Ворожейкина, достаточно для самостоятельного их законодательного регулирования. По справедливому утверждению С. С. Алексеева, самоопределение семейного права связано с переносом центра тяжести при регулировании семейных отношений на личные неимущественные отношения.

Различен и интерес, имеющийся у участников гражданских и семейных отношений. В семейных отношениях, как давно отмечено в отечественной доктрине, люди преследуют такие интересы, как: продолжение рода, совместное решение вопросов и повседневное общение друг с другом, поэтому характер этих интересов, характер подлежащих регулированию жизненных отношений оказывает влияние на выбор приемов регулирования.

Результатом колоссального интеллектуального труда явилось предположение о семейно-правовом соглашении как об особом двустороннем акте [23, с. 54; 3, с. 65] (не договоре, сделке), заключаемом субъектами семейных правоотношений. Однако этот вывод как бы растворился в исследованиях, посвященных семейному праву, семейным правоотношениям, юридическим фактам в семейном праве, не занимая ни отдельной главы, ни даже отдельного параграфа. Смеем предполо-

жить, что в то время и не было острой необходимости уделять внимание этому вопросу. Законодатель четко разграничивал отрасли гражданского и семейного права, «оберегая» самостийность семейного права. Да и соглашений, как указывалось ранее, в семейном законодательстве были единицы.

Однако время не стоит на месте. Во второй половине 80-х гг. в СССР началась перестройка — комплекс масштабных реформ, целью которых являлась всесторонняя демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя, выразившаяся в том числе и в некотором расширении диспозитивного начала в семейном праве. КоБС 1969 г. был дополнен двумя соглашениями. Действующий СК РФ, принятый в 1995 г., продолжая демократизацию семейного законодательства, предусмотрел шесть семейно-правовых соглашений, указанных выше.

Вместе с демократизацией общественно-политических и правовых институтов к нам пришла идея объединения гражданского и семейного права, а точнее, поглощения первым второго. Здесь видится влияние зарубежного законодательства. Действительно, в целом ряде государств Западной Европы семейное право является подотраслью гражданского права. Нормы, регулирующие семейные отношения, располагаются в гражданских кодексах (Титул V, VI, VII, VIII ГК Франции, Книга четвертая ГГУ). Вопрос об отраслевой самостоятельности семейного права стал остро дискуссионным и является таковым уже на протяжении 20 лет [24, с. 66–69; 25, с. 21–24; 26, с. 8; 27, с. 73; 28, с. 8–15; 29, с. 123; 30, с. 31; 31, с. 15; 32, с. 8; 33, с. 34].

Удивительно, но для целого ряда ученых интеллектуальное наследие по рассматриваемым вопросам оказалось ненужным. Никто не оспаривал выводы советских ученых. Это знание как бы отодвинули, «убрали в кладовую» за ненадобностью. А ведь с ним можно было работать, использовать его как материал для построения «демократического» законодательства. В итоге ряд ученых — апологетов семейного права как подотрасли гражданского права [34, с. 19; 35, с. 121] сформировали точку зрения о том, что гражданское право прочно заняло свои «исконные позиции» в Семейном кодексе, расширено диспозитивное начало в методе правового регулирования, дублируются целые институты (общая собственность, опека...), и в ближайшие годы делом техники может стать безболезненное возвращение семейного права в лоно матери-цивилистики [36, с. 4-5]. Данное отнюдь не схоластическое умозаключение явилось предпосылкой для другого вывода: соглашения в семейном праве имеют сделочную природу и являются двусторонней сделкой-договором. Такому серьезному выводу способствовало также текстурное совпадение терминов (соглашение, договор) в Гражданском и Семейном кодексах. Как следствие в теории семейного права вопрос о правовой природе соглашения не поднимался, специально не изучался. Поэтому нет четко обоснованной позиции о правовой природе соглашения и его месте в системе юридических фактов. Между тем своеобразие семейно-правовых соглашений нельзя не замечать, у них имеются такие особенности, которые не дают в полной мере отождествлять их с гражданско-правовым договором (сделкой).

Итак, первая и основная особенность соглашений в семейном праве как юридического факта проявляется в особом воздействии на динамику семейного правоотношения. Двусторонние семейно-правовые акты как средство регулирования семейных отношений никогда не являются самостоятельным основанием возникновения семейных правоотношений, в отличие от гражданского права, где среди юридических фактов по своему значению на первом месте находится сделка, гражданскоправовой договор, из которых, как правило, возникают гражданские права и обязанности. Соглашения в семейном праве не порождают, не прекращают семейных правоотношений. Назначение семейно-правовых соглашений иное. Отношения, регулируемые семейным правом, как указывалось выше, возникают на основе брака, родства, усыновления, опеки и попечительства, принятия детей на воспитание, и места для семейного соглашения здесь нет.

Семейно-правовое соглашение не может прекратить семейное правоотношение (супружеское, родительское, между приемными родителями и детьми). Супружеское правоотношение прекращается в случаях, установленных законом (расторжение брака, смерть одного из супругов и т. д.). Родительское правоотношение также прекращается смертью родителя либо ребенка, лишением родительских прав, прекращением договора о приемной семье. Во всех приведенных примерах соглашение не имеет никакого правового значения и не упоминается законодателем. Таким образом, семейноправовое соглашение заключаются в период существования семейных правоотношений и имеет цель определить порядок реализации семейных прав и исполнения семейных обязанностей субъектами соглашения.

Еще одна особенность семейно-правового соглашения как юридического факта настолько уникальна, что делает его категорией, отличной от гражданского договора. Эти юридические факты (соглашения) имеют более широкую, чем юридические факты (договоры) в гражданском праве, сферу действия. Не имея возможности порождать, прекращать семейные правоотношения, семейно-правовое соглашение в то же время может в существующем семейном правоотношении прекращать отдельные элементы его содержания и порождать правоотношения иной отраслевой принадлежности. Например, соглашение о месте жительства ребенка является основанием для вселения ребенка в жилое помещение. Соглашение об имени ребенка индивидуализирует его как субъекта семейных и гражданских прав; брачный договор может прекратить режим общей совместной собственности супругов и породить правоотношения общей долевой или раздельной собственности и т. д.

Следующая особенность семейно-правовых соглашений также проявляется при сравнении их с гражданско-правовыми договорами. Если субъектами гражданско-правового договора могут быть любые субъекты гражданского права, то семейно-правовые соглашения могут совершаться только лицами, являющимися членами семьи. Лично-доверительный характер отношений между членами семьи предопределяет особенности их взаимных прав и обязанностей, которые являются личными, а потому в случае, например, недееспособности члена семьи не все они могут исполняться даже его законным представителем.

Соглашения в семейном праве являются безвозмездными, даже те, которые заключаются с целью определения порядка реализации имущественных семейных прав и исполнения имущественных семейных обязанностей (брачный договор, соглашение о разделе общего имущества, соглашение об уплате алиментов) [17, с. 42–46]. Именно поэтому они не могут обеспечиваться теми способами, которые применяются к обеспечению гражданских обязательств (залог, удержание, задаток, поручительство, банковская гарантия). Неустойка может применяться лишь в качестве меры ответственности за несвоевременную уплату алиментов (п. 2 ст. 115 СК РФ).

Договорная свобода субъектов семейных соглашений в значительной степени ограничена по сравнению с договорной свободой субъектов гражданского права. Члены семьи, заключающие семейно-правовые соглашения, могут закреплять в соглашении условия только о тех правах и обязанностях, которые являются содержанием семейного правоотношения, в рамках которого соглашение заключается. Подобный подход к определению свободы соглашений в семейном праве вполне оправдан. Принципы правовой отрасли в сочетании с методом правового регулирования определяют границы усмотрения субъектов правоотношений этой отраслевой принадлежности. А диспозитивное регулирование отношений позволяет участникам отношений в установленных границах самостоятельно определять свое поведение.

Сделанные выводы позволяют заявить, что нельзя легко применять нормы гражданского законодательства при регулировании семейных отношений. Так, представляется неприемлемым современное правовое регулирование изменения и расторжения брачного договора и соглашения об уплате алиментов по правилам ст. 450–453 ГК РФ, признания недействительными указанных семейно-правовых соглашений по правилам признания недействительными гражданско-правовых сделок (п. 1 ст. 44, ст. 101 СК РФ), процедуры заключения соглашения об уплате алиментов (ст. 101 СК РФ). В ближайшее время произойдет масштабная реформа положений СК РФ об имущественных отношениях членов семьи. Законодателю надлежит определиться с выбором приемов и средств правового регулирования данных отношений с учетом их особенностей.

Сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что семейно-правовое соглашение является двусторонним семейно-правовым актом, совершаемым субъектами семейных правоотношений, и занимает особое место в классификации юридических фактов в семейном праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Александров Н. Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. С. 242–243.
 - 2. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 16.
- 3. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. C. 54.

- 4. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 21.10.2014 по делу № 33–8937/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2021).
- 5. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния // Декреты Советской власти. Т. І. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.
 - 6. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 485.
 - 7. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 529.
 - 8. Рясенцев В. А. Советское семейное право. М., 1982. С. 11.
 - 9. Матвеев Г. К. Семейное право. М., 1985. С. 34.
 - 10. Тархов В. А. Советское гражданское право. Саратов, 1991. С. 15.
- 11. Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право : учебник для студентов юридических институтов. М., 1974. С. 37.
 - 12. Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. М., 1977. С. 5.
 - 13. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 105.
- 14. Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве. Труды по гражданскому праву. М. : «Статут», 2001. С. 111.
 - 15. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1977. С. 136–137.
 - 16. Иоффе О. С. Избранные труды; в 4т. Т. 3. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 227.
 - 17. Бошко В. И. Очерки советского семейного права. М., 1952. С. 42–46.
 - 18. Гойхбарг А. Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской республики. М., 1920. С. 127.
 - 19. Комментарий к КоБС РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, П. Е. Орловского. М., 1971. С. 92.
 - 20. Матвеев Г. К. Советское семейное право. М., 1978. С. 166.
- 21. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев : Наукова думка, 1976. С. 103.
- 22. Кодекс о браке и семье РСФСР, вступивший в действие 1.11.1969, предусматривал всего 2 соглашения // Кодекс о браке и семье РСФСР. Официальные тексты. М., 1997.
- 23. Белякова А.М., Ворожейкин Е.М., Рясенцев В.А. Советское семейное право. М.: Юрид. лит. 1974. С. 54.
 - 24. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 66-69.
 - 25. Муратова С. А., Тарсамаева Н. Ю. Семейное право: учебное пособие. М., 1999. С. 21–24.
 - 26. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 1999. С. 8.
- 27. Косова О. Ю. Предмет семейного права и семейное законодательство // Государство и право. 2000. № 7. С. 73.
 - 28. Тарусина Н.Н. Семейное право : учебное пособие. М., 2001. С. 8–15.
 - 29. Нечаева А. М. Семейное право. М., 2002. С. 123.
 - 30. Богданова Г. В. Права и обязанности родителей и детей. М., 2003. С. 31.
- 31. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 15.
- 32. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве : автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2006. С. 8.
- 33. Нечаева А. М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт. 2007. C. 34.
 - 34. Антокольская М. В. Семейное право. М., 1996. С. 19.
- 35. Гражданское право : учебник; в 3 т. Т. 3/ под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2004. С. 121.
- 36. Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового СК РФ. Томск, 2008. C. 4–5.